

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Панчук А.В., Самсонова Е.М., Ким А.А. — Креативные и творческие пространства в контексте архитектурно-художественного образования // Урбанистика. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.40756 EDN:

CYFOIT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40756

Креативные и творческие пространства в контексте архитектурно-художественного образования

Панчук Ангелина Витальевна

магистр, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский Государственный Университет
680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, оф. 506г

✉ angelinaportrets@mail.ru

Самсонова Евгения Михайловна

ORCID: 0000-0003-3547-0320

кандидат архитектуры

доцент, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский Государственный Университет
680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, оф. 413л

✉ 003804@pnu.edu.ru

Ким Антон Андреевич

ORCID: 0000-0002-3739-5048

кандидат архитектуры

доцент, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет
680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 135, оф. 506г

✉ ant.kim@mail.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.2.40756

EDN:

CYFOIT

Дата направления статьи в редакцию:

04-06-2023

Дата публикации:

18-06-2023

Аннотация: Основной предмет исследования статьи – определение и типология креативных пространств. Цель – поиск актуального архитектурного решения креативного пространства в университетской среде. Задачи: составление терминологической базы исследования; типологизация общественных и образовательных креативных пространств; формирование концепции креативного кластера межвузовского кампуса в Хабаровске. Актуальность темы обусловлена растущим спросом на новые университетские пространства, в том числе реализуемые в рамках проектов федеральной программы по созданию кампусов мирового уровня, с учетом новых форм и методик организации образовательных процессов. В качестве метода в данной статье использовался качественный контент-анализ. В целом в исследовании использовались методы фотофиксации, социологического опроса, моделирования. В начале статьи установлена терминологическая база исследования, основанная на различии этимологии и семантики терминов «креативность» и «творчество». Первое соотносится с инициативой генерации необычных идей и общественным форматом, второе – с процессом продуцирования новых предметов, явлений культуры и индивидуальным форматом. Анализ исследований общественных креативных пространств позволяет выделить основные критерии типологии: по исходным данным, по функциям, по способу и цели организации, по способу организации пространства. Анализ профильных мастерских в университетах с творческими направлениями строился по критериям организации учебного процесса. Новизна исследования состоит в попытке совместить узкопрофильные учебные пространства архитектурно-художественных направлений с общественными креативными пространствами в рамках межвузовского кампуса в Хабаровске. Гипотеза исследования – организация творческих и креативных пространств в университете способствует выполнению миссии 3.0 университета.

Ключевые слова:

креативность, творчество, креативные пространства, творческие пространства, культурные хабы, архитектурно-художественное образование, учебные мастерские, третья миссия университета, межвузовский кампус, коворкинг

1. Термины «креативность» и «творчество» меняют оттенки трактования у разных исследователей философии, лингвистики, психологии, культурологии и педагогики. Проблемами такого комплексного объекта изучения как творчество занимались З. Фрейд, К. Юнг, Э. Нойманн, А. Адлер, М. Вертгеймер, К. Дункер, В. В. Савич, Я. А. Пономарёв, Г. С. Альтшуллер, О. К. Тихомиров, А. М. Матюшкин, Е. П. и другие. Отцом термина креативность считается Д. Симпсон, определивший им в 1922 году способность решать задачи нестандартным образом. Идею креативности как способности развивали А. Маслоу, Дж. Гилфорд, Э. П. Торренс [\[11\]](#), Ж. Пиаже [\[27\]](#), М. Чиксентмихайи, Р. Флорида [\[35\]](#). И если с «творчеством» более-менее все понятно (в мировой психологии с 19 века возникает раздел психологии творчества), то с англицизмом «креативность» – не совсем. Однако можно отметить два лагеря мнений: в одном эти понятия тождественны, в другом – нет. Пришедшее в Россию, в постперестроечные 1990-е гг., это понятие разрабатывали Е. П. Ильин, Г. А. Глотова, Т. В. Андреева, Г. В. Ожиганова и др. Анализ трудов большинства источников [\[13, 21, 24, 28, 35\]](#) позволяет сделать вывод о преобладании второго лагеря мнений. Разность понятий «креативность» и «творчество»

лежит, прежде всего, в этимологии и семантике. Английское существительное *creativity* – способность производить или использовать оригинальные и необычные идеи, по сути, трактуется как творческий потенциал (Cambridge Dictionary <https://dictionary.cambridge.org>). Творчество в русском языке – это и процесс, и результат деятельности вовлеченного в этот процесс человека [34, с. 973]. В концепции лингвиста О. И. Глазовой креативность – инициатива генерации и демонстрации необычных идей с вовлечением окружающих при вторичности результата этой деятельности, а творчество – внутренняя деятельность души и сознания, направленная на создание предметов, явлений науки и культуры не имеющих аналогов, потенциально значимых на всех последующих этапах развития общества [17, с. 189]. Таким образом, креативность – процесс открытый, целенаправленный, а творчество – закрытый, зачастую спонтанный, так как нет прямой зависимости результата от цели (например, мы не знаем какая картина или сонет у нас получится в финале). И если согласиться с данной концепцией, то справедливо предположение о том, что пространства для этих процессов должны отличаться.

Типологии креативных пространств. Культурный центр BASE Milano (Италия, 2014), Centro Cultural Arauco (Чили, 2016), общественно культурный центр Ku.Be House of Culture in Movement (Дания, 2016) [23], культурный центр Зил (Россия, Москва, 2012), центр современного искусства Винзавод (Россия, Москва, 2007), дом культуры ГЭС-2 (Россия, Москва, 2021) и т.д. – всё это некие пространства начиная от публичных площадок и клубов по интересам, и заканчивая центрами современного искусства или целыми арт-кварталами. Анализ иностранных источников показал, что в Европейских странах креативные пространства в конце 2010-х начинают обозначать как креативные центры или хабы (hub). Европейская сеть культурных центров (ENCC; European Network of Cultural Centres, ENCC <https://encc.eu/>) – это 3000 таких хабов, предлагающих на своем сайте в аренду как просто помещения, так и активности. Попытаемся упорядочить множество типов и форм, сведя культурные пространства и хабы, креативные кластеры к единому определению креативные пространства.

Типология по исходным параметрам от Диты Пфайфер из латвийской академии культуры: типология по многофункциональности (предложение и функции); социокультурный аспект и ориентация на местное сообщество; наличие здания/технического оборудования. Автор определил и предложил схему с четырьмя основными измерениями, характерными для культурных центров: искусство/культура; образование; досуг/отдых; социальное [4].

Типология по ключевым способам организации и функциям от итальянских урбанистов разделяет культурные центры на три большие группы:

1. Community hub - ориентация на ревитализацию через организацию социальных, культурных и образовательных активностей с целью интеграции местных сообществ, часто соединяет некоммерческую и предпринимательскую деятельность.
2. Cultural hub - ориентация на региональную местную идентичность, территориальный контекст в культуре и искусстве, при поддержке государственных или частных фондов.
3. Creative hub – ориентация на совместное использование производственных, выставочных или жилых пространств профессиональным сообществом и предпринимателями культурного-художественного сектора, несут в себе инклюзивную функцию, работая с локальными ассоциациями [31].

Классификация по способу организации пространства от кандидата философских наук Д.

Н. Суховской, представляет собой систему независимую от организационно-правовой формы, но, по сути, пересекающуюся с типологией по функциям [18, 33]. В этой классификации пять видов пространств (рис. 1):

1. лофт – пром архитектура, преобразованная в жилье с сопутствующими арт площадками для горожан и туристов в рамках ревитализации депрессивных районов;
2. арт-пространство — бывшие фабрики и заводы, переоборудованные дизайнерами и архитекторами под выставочные, офисные, концертные пространства с местами общественного питания;
3. зоны коворкинга (с английского языка «co-working» — совместно работающие) — коммерческие пространства, сдающиеся группе людей за небольшую плату для временной совместной работы;
4. центры современного искусства — музейно-выставочные и научно-исследовательские организации, занимающиеся развитием современного искусства;
5. арт-квартал — это часть города, совмещающая в себе все представленные типы пространств или некоторые из них.

В России креативные пространства только осознаются и моделируются. Как правило, это помещения небольшой площади с досуговыми, выставочными, образовательными зонами, привлекающие к пользованию представителей творческих сфер или общественности в целом. В Хабаровске есть 14 коворкингов, включая «точки кипения» от ассоциации стратегических инициатив при Дальневосточном институте управления РАНХиГС (с 2017) и в бизнес-инкубаторе ТОГУ (с 2019). Коворкинги сдают помещения в аренду и, как правило, открываются под какое-то событие, мероприятия в них проходят случайно, локально. Максимально приближен к модели организации европейского культурного хаба по способу организации и мульти функциональности был открывшийся в 2018 году хабаровский центр современного искусства и культуры Артсерватория. Заведение остается в центре города, в отреставрированном историческом здании бывшего военно-топографического отдела 1902 года постройки. Однако с конца 2022 года из функционала ушли выставочная, социальная и культурная активности ввиду финансовых трудностей центра и отъезда основателя и идеолога сообщества. Из оставшихся плюсов – актуальный событийный календарь, постоянные арендаторы – творческие школы и студии (сайт Артсерватории <https://artservatory.ru/>).

Очевидно, что вопрос не в пространствах, а в смыслах их наполнения и экономической модели существования. В Европе исследователи уже изучают риски функционирования креативных хабов, отмечая проблему в изначальном определении не только функций, деятельности и целей, но и в целом всеобъемлющей миссии. Также немаловажный аспект имеет вопрос модели управления и наличия ресурсов [11]. Большое разнообразие и различия хабов подчеркивают проблематику выработки их определения, типологии и классификации.

Рис. 1 Классификация креативных пространств по типу помещений

(Fig. 1. Classification of creative spaces by type of premises)

(источник: <https://fb.ru/article/417042/chto-takoe-tvorcheskoe-prostranstvo>, <https://mykaleidoscope.ru/interer/7032-sovremennoe-iskusstvo-v-intererah-65-foto.html>, <https://funkyprize.org/category/business-services/>, <https://thecity.m24.ru/articles/8159>, <https://urban.ranepa.ru/spetsialnaya-literatura/kreativnaya-ekonomika-kreativnye-industrii-i-klastery/snosit-nelzya-revitalizirovat-prakticheskoe-rukovodstvo-po-sozdaniyu-kreativnogo-klastera/> , дата обращения 04.04.2023)

Рис. 2 Три формы организации учебного процесса в архитектурно-художественных мастерских

Рис. 2.1 Высшие художественно-технические мастерские, 1920-е гг.

источник

Рис. 2.3 Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022 г.

Личный архив авторов (Fig. 2.3. Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, 2022 Personal author's archive)

Рис. 2.2 Тихоокеанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022 г.

Личный архив авторов (Fig. 2.2. Tikhonov State University of Architecture and Civil Engineering, 2022 Personal author's archive)

(Fig. 2.1 Higher Art and Technical Workshops, 1920s.) (источник: <https://vkhutemas.academy/articles/nikolai-ladovskii-korotko?lang=ru>, дата обращения 04.04.2023)

Творческое пространство для студента архитектора, дизайнера, художника. В основе образовательного пространства для подготовки студентов архитекторов, дизайнеров и художников лежат системы творческих мастерских – формы организации рабочего и учебного пространства, наиболее приближенного к реальной творческой и проектной деятельности выпускников. Практика – один из основных инструментов, которым пользуется студенты этих направлений при изучении своей профессии.

На основании анализа традиций организации образовательного процесса профильных университетов, институтов, факультетов России можно выделить три формата мастерских:

Первый – закрепление за одним преподавателем помещения для курсового проектирования, где под его руководством работают как другие преподаватели, так и студенты различных курсов. Такой тип индивидуальных мастерских наиболее традиционен (Академия художеств, Вхутемас (рис. 2.1), но слабо подходит там, где нет

выраженной иерархии среди преподавателей. Также наличие нескольких преподавателей, одновременно ведущих у разных подгрупп в одной аудитории, положительно сказывается на образовательном процессе, т. к. обучающиеся могут посмотреть разные подходы на решение проектных задач.

Второй – закрепление за одной группой аудитории на весь период обучения. Данный подход практикуется как в России, так и зарубежом. Удобство данного подхода в том, что у студентов формируется рабочее место, где он может хранить вычислительную технику, материалы для макетирования, свои эскизы и наработки, тем самым полностью вовлекаясь в процесс обучения и формируя возможность работы в команде. До некоторого времени такой подход был в СамГТУ, ННГАСУ, КГАСУ и д.р. (рис. 2.3) В ТОГТ до середины 2000-х гг., только для выпускников выделялось отдельное помещение для работы над ВКР. Преимуществом является отсутствие необходимости в других типах учебных аудиторий, кроме поточных лекционных и специализированных (поточные лекции, лаборатории, аудитории рисунка, живописи и скульптуры), т. к. все архитектурные дисциплины в той или иной степени связаны с проектной деятельностью. Помимо этого, можно предусмотреть возможность выделения входной зоны в аудиторию с возможностью авторской разработки дизайна обучающимися.

Третий – создание минимально необходимого количества аудиторий для курсового проектирования, где студенты находятся только на период обучения. Основным недостатком такого подхода является то, что студенты, не в полной мере вовлечены в курсовое проектирование, что связано с невозможностью хранения своих наработок в университете и фактической работой над проектом на дому. Следствием этого становится то, что студенты, получая базовые знания необходимые для минимального понимания архитектурно-проектной деятельности, начинают пропускать пары, так как основным местом работы становится квартира/общежитие. Пример: ТОГУ, КНАГУ и многие профильные институты, и факультеты в политехнических ВУЗах (Рис. 2.4). Пространства для обучения третьего типа показывают меньший процент интеграции учащихся в среду учебного заведения, они устарели.

В России насчитывается достаточно большое количество архитектурно-художественных вузов. Их главным недостатком является то, что ни один из них не был специально спроектированным для студентов творческих направлений. Как правило, это приспособленные и реорганизованные здания под проектные, выставочные аудитории и мастерские. С другой стороны, есть креативные пространства, которые отчуждены от конкретных сообществ, созданные без каких-либо конкретных целей и миссий. Отсюда возникает проблема необходимости создания нового типа пространства и выявления критериев, по которым оно должно формироваться, что в дальнейшем позволило бы построить проектную модель.

Миссия 3.0 университета. Возвращаясь к терминологической бинарности «креативность» – «творчество», можно сказать, что имеет смысл рассматривать их диалогичность в рамках нового формата обучения, причем не только в образовательных организациях, но и в офисах, штаб-квартирах компаний, лабораториях и т.д., по крайней мере, так делает ряд исследователей С. Эйманн, С. Борхес, Р. Клантен, К. Торинг, А.О. Карпов, О. Н. Шенцова [6-8, 19, 36-38]. Например, для будущего архитектора-дизайнера важно уметь не только продуцировать творческий замысел, найти неординарное решение, разрабатывая проектную документацию, но и защищать свой проект перед заказчиком. А это уже навыки не творческие, а креативные. Кроме того, в личной творческой мастерской творца подразумеваются индивидуальные процессы, а в учебной мастерской групповые, что также сближает этот процесс с креативным. Организация

образовательного процесса студента, обучающегося творческой специальности, напрямую связана с таким типом пространств, как креативное, именно по своей функциональности: творческие, образовательные, досуговые, выставочные зоны, площадки для выступлений и т.д.

Умеренная комбинация этих двух видов пространств может дополнять и стимулировать продуктивность и самого действия (креативность), и результата (продукт творчества). Подобная практика применяется в культурных хабах Европы с учебными функциями (Ku.Be House of Culture in Movement), в университетах Эколь де Боз ар (г. Париж, Франция), Массачусетского технологического института (г. Бостон, США), Колумбийского университета (г. Нью-Йорк, США), где помимо мастерских есть пространства для выставок и продажи проектов и изделий студентов [\[14, с. 95\]](#). В университетах России такое не встретишь, однако что-то подобное можно наблюдать в доме культуры ГЭС-2 в Москве, где различные функциональные зоны максимально открыты друг другу (по видимости, но не по звуку): изостудии, торговые и выставочные площадки, лектории, кинотеатры и т.д.

Самый важный исходный момент – функциональное назначение подобного гибридного пространства в контексте с миссией высшего учебного заведения. Социально-экономическое развитие общества, миссия университета 3.0 может решаться через оптимизацию творческого потенциала населения как ресурса этого развития. В российских реалиях внедрение такой концепции возможно в новых межвузовских кампусах, создаваемых двумя или более резидентами образовательных организации [\[32\]](#). Сейчас мультикампусные коллаборации, где есть ВУЗы с творческими направлениями организуют так называемый креативный кластер или кластер креативных индустрий (Тюмень, Хабаровск, Томск). Рассматривая этот кластер, мы понимаем, что его креативная структура обеспечивается функциями творческих направлений. А. О. Карпов описывает такую структуру как «систему творческих пространств, создающих синергию познавательной деятельности и среду для привлечения и концентрации талантов» [\[19, с. 20\]](#). Возникает необходимость проектирования кампуса, подходящего под образовательные функции архитектурных, художественных и прочих направлений. Однако, очевидно, что это должно быть новое концептуальное пространство. Диалогичность учебно-творческих и креативных активностей может сделать это пространство живым, постоянно действующим. Предполагаемый поступательный эффект: при наличии мастерских второго типа – увеличение вовлеченности в учебную творческую деятельность прежде всего студентов профильных направлений, что привлечет заинтересованных в творчестве студентов других направлений межвузовского кампуса, а также и креативных горожан. Студенчество и преподаватели творческих направлений в роли ядра сообщества, вокруг которого выстраивается креативная деятельность, коммерческая и некоммерческая, но постоянная. Вдохновляющая мультикультурная среда подчеркнет имидж места как открытого и творческого, отсюда рост престижности кампуса, улучшение экономических показателей района, города.

Заключение. Хотя обзор источников показывает, что единого определения культурных пространств в Европе и России не существует, авторы проанализировали существующие типы и классификации. Термины «креативность» и «творчество» легли в основу двух критериев определения таких пространств: открытый общественный, закрытый индивидуальный. В первом важен процесс, во втором – продукт. Выдвигается гипотеза успешного сосуществования пространств с этими, казалось бы, разными процессами. Гипотеза нового типа пространства с основными четырьмя параметрами:

искусство/культура; образование; досуг/отдых; общество. Для разработки концепции такого пространства необходим анализ текущего состояния аудиторного фонда, опрос студентов и педагогов архитектурно-художественных направлений ТОГУ на предмет формирования потребностей в определенных помещениях. Также планируется использование результатов опроса населения Хабаровска 2021 года, посвященного изучению общественного мнения о потребности в создании межвузовского кампуса в Хабаровске [16]. На основании анализа этих опросов планируется разработать архитектурную модель, которая наряду с результатами исследования может быть использована в проектировании корпуса кластера креативных индустрий межвузовского кампуса в Хабаровске, объединяющем на данный момент Хабаровский государственный институт культуры, Факультет искусств рекламы и дизайна и Институт архитектуры и дизайна ТОГУ (рис. 5). Согласно миссии 3.0 этот кластер позиционируется как центр притяжения и коммуникации всего контингента межвузовского кампуса, а также населения города.

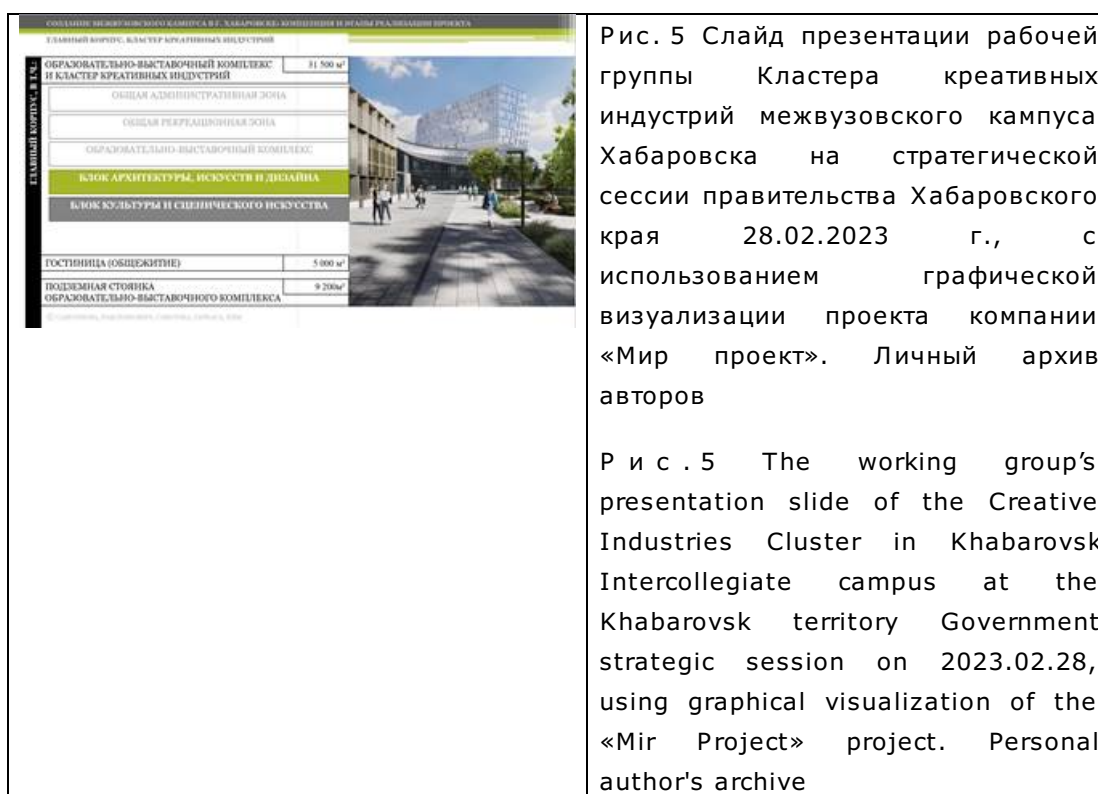

Рис. 5 Слайд презентации рабочей группы Кластера креативных индустрий межвузовского кампуса Хабаровска на стратегической сессии правительства Хабаровского края 28.02.2023 г., с использованием графической визуализации проекта компании «Мир проект». Личный архив авторов

Р и с . 5 The working group's presentation slide of the Creative Industries Cluster in Khabarovsk Intercollegiate campus at the Khabarovsk territory Government strategic session on 2023.02.28, using graphical visualization of the «Mir Project» project. Personal author's archive

Библиография

1. Cultural Management Education in Risk Societies-Towards a Paradigm and Policy Shift?! BOOK PROCEEDINGS 7th Annual Research Session ENCATEC October 5-7, 2016 Valencia, Spain. – 378 p.
2. Devid W. Orr. The Nature of Design: Ecology, Culture, and Human Intention. Oxford University press. 2002. – 237 p.
3. Paul V. Turner The Enlightened American Campus // Baltic Journal of Art History Vol. 16 (2018). In Search of the University Landscape: The Age of the Enlightenment, Volume II Published: 2019–11–18. Pp. 49–58.
4. Pfeifere Dita The Issues of Defining and Classifying Cultural Centres // Economics and culture 19(2), 2022. Pp. 28-37.
5. Shaqour E. N. M., Alela A. H. A. Improving the Architecture Design Studio Internal Environment at NUB // Journal of Advanced Engineering Trends. Vol. 41, No. 2. July 2022. – Pp. 31-39.

6. Sven Ehmann, Sofia Borges, Robert Klanten Learn for Life: New Architecture for New Learning. Gestalten, 2012. – 265 p.
7. Thoring K. C. Designing creative space A Systemic View on Workspace Design and its Impact on the Creative Process. Dissertation for the purpose of obtaining the degree of doctor at University of Technology by the authority of the Rector Magni cus, Prof.dr.ir. T.H.J.J. van der Hagen, Chair of the Board for Doctorates to be defended publicly on Tuesday, October 29, 2019. – 321 p.
<https://www.researchgate.net/publication/337286965>
8. Thoring K., Desmet P., Badke-Schaub P. Creative environments for design education and practice: A typology of creative spaces // Design Studies. 2018. No. 56. Pp. 54–83.
9. Thoring K. Desmet P. Badke-Schaub P. Creative Space: A Systematic Review of the Literature, in Proceedings of the 22nd International Conference on Engineering Design (ICED19), Delft, The Netherlands, 5-8 August 2019. – Pp. 299-308.
DOI:10.1017/dsi.2019.33 <https://www.researchgate.net/publication/33267145>
10. Thoring K. Mueller R. M. Badke-Schaub P. Desmet P. An inventory of creative spaces: innovative organizations and their workspace.
11. Torrance E. P. The Torrance Tests of Creative Thinking-Norms-Technical Manual Research Edition-Verbal Tests // Forms A and B-Figural Tests, Forms A and B. – 1974.
12. Wormald James Major Lessons of Contemporary School Design: 37 Learning Spaces from Around the World // Arch Daily Articles 01.2023
https://www.archdaily.com/996774/major-lessons-of-contemporary-school-design?ad_campaign=normal-tag (дата обращения 12.12.2022).
13. Андреева Т. В. Самореализация личности представителей творческих профессий: половые различия: Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 1998. С. 203–215.
14. Ахмедова Е. А. Архитектурно-градостроительное образование в ведущих зарубежных школах: тенденции и направления адаптации опыта в российской высшей школе // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 7 – С. 92-95.
15. Большая российская энциклопедия. Россия / Науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.]; Отв. ред. С. Л. Кравец; Рос. акад. наук. – М.: Большая Рос. энцикл., 2004. – 1005, [1] с.: ил., карты; 30 см. – Библиогр. в конце ст. — Имен. указ.: С. 960-1000.
16. Гарнага А.Ф. Самсонова Е.М. (2022). Концепция межвузовского кампуса в Хабаровске // Проект Байкал, 19(73). С. 48–54. <https://doi.org/10.51461/pb.73.08> (дата обращения 05.10.2022).
17. Глазунова О. И. О творчестве и креативности / Ольга Глазунова // Нева. – 2014. № 2. – С. 188-194.
18. Ермакова Л. И., Суховская Д. Н., Горохова А. Е. Специфика формирования креативного пространства в моногородах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S5. – 0,3 п. л. – URL: <http://ekoncept.ru/2017/470067.htm>. (дата обращения 30.10.2022).
19. Карпов А.О. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 17–29.
20. Квашнин Н.Н. Формирование универсальной проектной модели пространственной среды архитектурно-художественного вуза. URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz14_pril/42/template_article-ar=K41-60-k56.htm (дата обращения 10.02.2023).
21. Костюк А. А. Креативность как форма творчества информационной эпохи / Алиса

- Анатольевна Костюк // Logos et Praxis. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 96-101.
22. Креативная экономика. Задачи оценки ресурсов творческой экономики для формирования продуманной политики [Электронный ресурс] // Доклад ООН. URL: http://unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
23. Fabian Dejtiar, Zoë Montano Cultural Centers: 50 Examples in Plan and Section // ArchDaily Articles. 20.09.2021 <https://www.archdaily.com/901626/cultural-centers-50-examples-in-plan-and-section> (дата обращения 07.05. 2023).
24. Мкртчян Степан Владимирович. Проектное мышление-пути и методы развития / С.В. Мкртчян, Г.В. Буханов // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда: вестник МГХПА. – 2021. – № 1, Ч. 2. – С. 123-133.
25. Мороз В.В. Развитие креативности студентов : монография / В.В. Мороз Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2011. – 183 с.
26. Нагорнова Л.Е. Оценка студентами университетской среды. Вопросы гуманитарных наук. 2005. № 3. С. 34-52.
27. Пиаже Ж. О природе креативности // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 1996. С. 8–17.
28. Погорелая, Т. С. Соотношение понятий "творчество" и "креативность" : сходства и различия // Достижения науки и образования. – 2018. – Т. 1. № 8 (30). – С. 83-85.
29. Рябова Е. К. Архитектурное формирование образовательной среды зданий творческих вузов: диссертация ... кандидата архитектуры: 05.23.20. – Екатеринбург, 2012. – 188 с.
30. Рябова Е. К. Янковская Ю. С. Здания и комплексы архитектурных вузов Европы и США // Академический вестник Урал НИИ проект РААСН. – 2012. – N 1. – С. 54-59.
31. Саймова В. Креативные хабы Италии: культурная жизнь в индустриальных районах // DEL'ARTE Magazine 17.01.2022 <https://delartemagazine.com/architecture/kreativnye-xaby-italii-kulturnaya-zhizn-v-industrialnyx-rajonax.html> (дата обращения 5.04.2023).
32. Стандарт инновационной образовательной среды (кампусов). Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Новая редакция 11.05.2023. – 25 с.
33. Суховская Д.Н. Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории // Молодой ученый. Краснодар: 2013. № 10. С. 650-652.
34. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 2007. – С. 1175.
35. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. / Пер. с англ. М.: Классика XXI, 2005, 35 с.
36. Шенцова О.М. Проблема и модель организации эргономичной предметно-пространственной среды современного вуза // Humanity space International almanac VOL. 8, No 3, 2019. С. 410-419.
37. Шенцова О.М. Развитие интереса к обучению путем создания эмоционально-комфортной образовательной среды // Открытое образование. 2017. № 6. С. 92–104.
38. Шенцова О.М., Веремей О.М. Формирование образовательной среды вузов творческой направленности, включая предметно-пространственный компонент. // Альма матер (Вестник высшей школы). 2018. № 9. С. 115-120.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Архитектура и дизайн» автор представил свою статью «Креативные и творческие пространства в контексте архитектурно-художественного образования», в которой исследованы проблемы и потенциал создания образовательных пространств нового типа для студентов творческих специальностей.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что в России насчитывается достаточно большое количество архитектурно-художественных вузов. Их главным недостатком является то, что ни один из них не был специально спроектированным для студентов творческих направлений. Как правило, это приспособленные и реорганизованные здания под проектные, выставочные аудитории и мастерские. С другой стороны, есть креативные пространства, которые отчуждены от конкретных сообществ, созданные без каких-либо конкретных целей и миссий. Отсюда возникает проблема необходимости создания нового типа пространства и выявления критериев, по которым оно должно формироваться, что в дальнейшем позволило бы построить проектную модель.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки такого типа образовательных помещений, где обучающиеся могли бы не только создавать проекты, но и защищать их перед целевой аудиторией. Научная новизна заключается в разработке требований к креативным и творческим пространствам, предназначенным для образовательных целей, в рамках концепции «университет 3.0». Соответственно, целью данного исследования является рассмотрение уже имеющихся вариантов изучаемых пространств и разработка на основе требований к образовательным помещениям, предназначенным для студентов творческих специальностей. Теоретическим обоснованием послужили труды таких исследователей, как Д. Симпсон, Э.П. Торренс, Е.П. Ильин, Ж. Пиаже, Э. Нойманн, Г.В. Ожиганова и др. Эмпирическую базу составили российские и зарубежные культурные центры, а также образовательные пространства современных российских вузов.

Проведя анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, автор отмечает отсутствие единого определения культурных пространств как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. Автором также рассмотрена терминологическая бинарность «креативность» - «творчество», которая и положена в основу исследования. Как отмечает автор, разность понятий «креативность» и «творчество» лежит, прежде всего, в этимологии и семантике. Английское существительное *creativity* – способность производить или использовать оригинальные и необычные идеи трактуется автором как творческий потенциал. Творчество – это и процесс, и результат деятельности вовлеченного в этот процесс человека.

Автором предпринята попытка упорядочения множества типов и форм путем сведения культурных пространств и хабов, креативных кластеры к единому определению креативного пространства. Так автор выделяет типологию по исходным параметрам (Дита Пфайфер): типология по многофункциональности (предложение и функции); социокультурный аспект и ориентация на местное сообщество; наличие здания/технического оборудования. Автор определил и предложил схему с четырьмя основными измерениями, характерными для культурных центров: искусство/культура; образование; досуг/отдых; социальное. Типология по ключевым способам организации и функциям от итальянских урбанистов: *community hub*, *cultural hub*, *creative hub*. Классификация по способу организации пространства (Д.Н. Суховская): система, независимая от организационно-правовой формы, но пересекающуюся с типологией по

функциям: лофт, арт-пространство, зоны коворкинга, центры современного искусства, арт-квартал.

Изучая условия креативной и творческой деятельности в современных профильных образовательных учреждениях, автор выделяет три формы организации учебного процесса в архитектурно-художественных творческих мастерских: закрепление за одним преподавателем помещения для курсового проектирования, где под его руководством работают как другие преподаватели, так и студенты различных курсов; закрепление за одной группой аудитории на весь период обучения; создание минимально необходимого количества аудиторий для курсового проектирования, где студенты находятся только на период обучения. Автор видит проблему в устаревшем типе образовательной деятельности и недостаточной интеграции помещений в общий учебный процесс.

На основании рассмотренной терминологической бинарности «креативность»-«творчество» автор предлагает создание нового формата обучения, в котором будут органично синтезированы креативные и творческие пространства. По мнению автора, умеренная комбинация этих двух видов пространств может дополнять и стимулировать продуктивность и самого действия (креативность), и результата (продукт творчества), как это уже и проделано в культурных хабах Европы с учебными функциями (Ku.Be House of Culture in Movement), в университетах Эколь де Боз ар (г. Париж, Франция). В России автор видит решение данной проблемы на основе концепции «университет 3.0», в которой социально-экономическое развитие общества может решаться через оптимизацию творческого потенциала населения как ресурса этого развития. Возможность внедрения концепции автор предполагает в новых межвузовских кампусах, создаваемых двумя или более резидентами образовательных организаций. Диалогичность учебно-творческих и креативных активностей может сделать это пространство живым, постоянно действующим. Предполагаемый поступательный эффект автор определяет в увеличении вовлеченности в учебную творческую деятельность прежде всего студентов профильных направлений, что привлечет заинтересованных в творчестве студентов других направлений межвузовского кампуса, а также и креативных горожан.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала и возможные направления дальнейших исследований.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение возможностей интеграции творческих и креативных пространств в образовательный процесс представляет несомненный теоретический и практический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Библиографический список состоит из 38 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса. Представляется, что автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, показал знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.